

Гу Тин слегка опустил глаза, скрывая печаль в глубине взгляда:

— Вы — князь-Страж Севера, управляете землями, защищаете народ, ваше положение высоко, а достоинство безгранично. Я же всего лишь обычный человек — без чинов, без статуса, без богатства, без судьбы. Как осмелюсь возноситься до вас? Это было бы неуважением.

Хо Янь начал было возражать:

— Какое там неуважение...

— Прошу прощения, — внезапно прервал его Гу Тин, наклонился и, выскользнув из-под руки князя, быстро повернулся, зашёл в дом и тут же захлопнул дверь. — Жилище моё убого, вряд ли достойно принять вас. Прошу, ваше высочество, вернуться.

Хо Янь не успел среагировать и едва не получил дверь по лицу. Оставшись на пороге, он встретился взглядом с притаившимся рысёнком.

— Мяу-у-у! — раздалось возмущённое ворчание.

Малыш, пригнувшись, оскалил крошечные зубки и зарычал, ясно выражая свой протест. Если бы не этот бесполезный человек, хозяин не забыл бы такого милого, как я! Всё из-за тебя, из-за тебя, из-за тебя!

Выглядел он крайне свирепо.

Взгляд Хо Яня потемнел. Он вдруг протянул руку, намереваясь схватить рысёнка.

Если взять этого малыша в заложники, возможно...

Но зверёк оказался проворным. Он отпрыгнул назад, мгновенно вскарабкался по стене, перепрыгнул на подоконник и протиснулся в комнату через щель в окне...

Забравшись внутрь, он не ушёл, а лишь высунул круглую головку, с явным выражением вызова на мордочке: «Попробуй-ка и ты сюда пролезь!»

Хо Янь: ...

Попытка захвата заложника провалилась, дверь так и не открылась. Хо Янь долго стоял под навесом, но внутри не раздавалось ни звука, створки не приоткрылись вновь. Налицо была патовая ситуация: он ждал, когда Гу Тин откроет, а Гу Тин ждал, когда он уйдёт. Оба упрямылись, и никто не хотел уступить.

Хо Янь не боялся холода — он мог простоять здесь всю ночь, — но он не желал, чтобы Гу Тин изводил себя. В конце концов князь сдался и тихо спросил через дверь:

— Когда ты уезжаешь?

— Завтра. Точного времени не знаю. Вам не стоит меня провожать, — ответил Гу Тин.

— Хорошо, — сказал Хо Янь.

Он развернулся и ушёл, быстро растворившись в снежной круговерти.

Шаги затихали, пока не смолкли вовсе. Гу Тин закрыл глаза и глубоко выдохнул.

Когда он вновь открыл их, веки были слегка покрасневшими, а во взгляде поблёскивала влага.

Рысёнок, почуяв беспокойство, забрался к нему на колени.

Гу Тин погладил круглую головку малыша и крепко обнял:

— Отныне у меня есть только ты.

Позиция Гу Тина была ясна: я на тебя не сержусь, да и нет причин. Кто ты для меня, а я для тебя?

Мы не близкие люди, в лучшем случае — знакомые незнакомцы. Мы изредка слышим друг о друге, иногда пересекаемся взглядами, но это лишь мимолётная встреча. В будущем мы не будем жить рядом, даже не будем видеться, мы даже не друзья. Нет смысла ни таить обиду, ни стремиться к близости — достаточно обычной вежливости. Большого не будет.

Он ясно дал это понять, и Хо Янь всё прекрасно осознал.

Мрачный вернулся князь в свою резиденцию. Ещё не успев слезть с коня, он оказался окружён толпой солдат. Фань Дачуань, возглавлявший их, выглядел особенно взволнованным.

— Ну как, как там?

— Ваше высочество, вы извинились, успокоили его?

— Что сказал господин Гу? Когда приедет к нам праздновать Новый год?

— А почему он не с вами?

Ся Саньму, стоя в стороне со скрещёнными руками, язвительно бросил:

— К чему вопросы? Если бы он вернулся, разве мы бы не увидели господина Гу?

Вэй Ле был разочарован до глубины души:

— Всё ещё не удалось его умаслить?.. Ваше высочество, вы совсем бесполезны.

Солдаты укоризненно смотрели на Хо Яня, кивая, но не смея высказаться вслух.

Резкий взгляд князя заставил их тут же опустить глаза. За долгие годы он приобрёл непререкаемый авторитет, и лишь четверо его ближайших соратников, выросших с ним бок о бок, могли позволить себе встречаться с ним взглядом и говорить свободно. Даже они в разных обстоятельствах должны были тщательно подбирать слова.

Солдатам оставалось лишь мысленно подбадривать своих командиров: «Вперёд, генералы! Не сбавляйте натиск! Господин Гу — человек редкий, нельзя позволить ему достаться кому-то другому! Надо заставить князя вернуть его, иначе мы все заплачем, вся армия будет рыдать!»

Едва Хо Янь ступил во внешний двор, даже не отряхнув снега с плаща, на него обрушился не только молчаливый укор солдатских взглядов, но и его младший брат Хо Цзе, примчавшийся, словно маленькая пушечная ядра:

— А где братец Тин? Он согласился приехать к нам на праздник?

При этих словах он встал на цыпочки, заглядывая за спину Хо Яня. Его взгляд, полный ожидания и нетерпения, словно говорил, что любой отрицательный ответ будет жестоким.

Хо Янь: ...

Отстранив брата, он без тени эмоций направился вперёд:

— Я приглашу его снова.

Таков был его ответ.

Но одного ответа было мало! Нужно было действовать, проявлять рвение, двигаться вперёд! Следовало приготовить серебряных рыбок, золотых мышек, южный жемчуг — идти и умамливать человека! Весь дом уставился на дверь в покои князя, особенно на кабинет. Увидев, что князь зашёл туда и не выходит, не зовёт еду, не просит воды и даже не идёт тренироваться, все приуныли.

Конец! Твоей резиденции, князь, конец! Тебе самому конец! Никакие боги не спасут! Жди теперь, пока милый господин Гу не улетит с кем-нибудь в закат, чтобы никогда не вернуться! Будешь потом кусать локти!

За исключением княжеского кабинета, в тот день во всех уголках резиденции царила напряжённая атмосфера, и стычки вспыхивали одна за другой.

Ах, как же мы злимся! Наш прекрасный, изящный, чарующий, стойкий и нежный господин Гу — и кому же он достанется в конце концов?!

В кабинете Хо Янь стоял с кистью в руке, разглядывая разложенную на столе карту. Это была самая подробная карта Цзююаня, с обозначением всех улиц, переулков и потайных ходов, каждый уголок и направление были выписаны чётко.

На карте были особо отмечены все четверо городских ворот, близлежащие торговые лавки, а также различные улицы, помеченные без видимой закономерности.

Тучи сгушались, мелкий снег кружился, тени от свечей плясали на стенах, капли воска падали на стол. Время медленно ползло по оконным переплётам, по лицу человека в комнате, незаметно утекало.

Неизвестно, сколько прошло времени, но в глазах Хо Яня вдруг вспыхнул яркий огонь. Он распахнул дверь ногой:

— Кто здесь?!

...

Гу Тин со слугой действовали быстро — вещей у них было немного, и на следующий день они действительно собрали всё и отправились в путь.

Не торопясь, они не стали вставать затемно, решив выехать попозже, чтобы избежать толкотни у ворот и поменьше мёрзнуть. Возвращаться домой или нет — вопрос отдельный, но к дому семьи Гу не лежала душа. Куда ехать — не столь важно, главное — чтобы было комфортно и спокойно.

Добравшись до восточных ворот, они заметили, что атмосфера здесь отличалась от обычной.

Ворота были открыты, горожане выходили из города как обычно, но лица стражников были суровы, досмотр проводили тщательнее, и они что-то серьезно говорили каждому прохожему. Казалось, что-то случилось.

Гу Тин опустил руку, державшую полог повозки, и велел остановиться. Затем он приказал слуге, сидевшему на облучке:

— Сходи, разузнай.

У Фэн быстро сбегал и вскоре вернулся:

— Говорят, что в сторону Юньчжуна и Шанью — сильнейшая метель, дороги занесены, ворота там не откроют. Людей убеждают, что если нет срочных дел, далеко не ехать. Если уж вышли по ближним делам — вернуться пораньше, а если путь дальний — вообще отказаться. Отговаривают.

Гу Тин нахмурился:

— Метель...

Он задумался, потом спросил У Фэна:

— А что насчёт Цзиньяна?

— Правда домой? — У Фэн, увидев, как сузились глаза его господина, наконец сообразил: тот вовсе не собирался домой, а проверял, не ловушка ли это... Он тут же замотал головой. — Я специально спрашивал. Про Цзиньян не упоминали. Когда я настаивал, стражник сказал, что не знает, конкретных распоряжений не было.

Гу Тин задумался: может, это просто совпадение?

У Фэн добавил:

— Я ещё переспросил, в чём дело. Стражник сказал, что погода нынче круто переменилась, и только у нас снег идёт помельче, а в других местах настоящая беда... Господин, если дороги и вправду такие плохие, может, пересмотрим планы? Застрять в пути под Новый год — дело нешуточное, вряд ли кто вызволит. Обморозиться — и вовсе не шутка.

Гу Тин опустил глаза, погрузившись в раздумья.

На севере мороз и снегопады зимой — дело обычное. Цзян Муюнь и Гу Цинчан, кажется, уехали пару дней назад. Яд Цзян Муюня был выведен, но силы ещё не восстановил. Зачем же они так спешили? Неужели боялись неловкой встречи со мной? Или торопились домой к празднику? А может, заранее проведали о метели?